

Хэллоуин 1991 года

Гарри пробыл в Дурмстранге чуть меньше двух месяцев и уже начал чувствовать, что наконец-то освоился в этой жизни, что было не так-то просто из-за постоянно меняющейся обстановки в школе.

Тем не менее, он уже более чем ознакомился с доступными ему предметами, кроме тех, которые по разным причинам были исключены для первокурсников, и был уверен, что нашел те, в которых преуспеет.

Темные искусства были для него естественным занятием, как и чары, трансфигурация, руническое искусство и др.

Гербология его мало интересовала, как и занятия по ясновидению, которые также требовали природной склонности к ним.

Гарри был очарован изучением магической математики. Однако это было не то, в чем он преуспел, несмотря на то, что на уроках он старался изо всех сил, и, как многие другие, на уроках, которые он, казалось бы, должен был вести хорошо, его в основном игнорировали.

Тем не менее, это не помешало ему попытаться учиться.

"Продолжай, Поттер", - проинструктировал Олаффсон, проходя мимо него на очередной круг по полю для квиддича.

Гарри выругался про себя.

Почему этот человек проявил к нему такой интерес, он не знал, но Олаффсон был намерен либо сделать его самым сильным и подготовленным человеком в Дурмстранге, либо убить его.

Гарри не мог точно сказать, что именно, но огромный исландец ему очень не нравился.

Этот человек был немногословен, что не имело большого значения, когда от него требовалось лишь рывкнуть простую инструкцию, а от учеников ожидалось ее выполнение.

Немногим нравился "Фитнес для магии", и хотя Гарри не хотел бы ничего другого, как время от времени пускать в ход свою палочку, он чувствовал пользу от того, что находится под его руководством лишние сорок пять минут в день.

"Этого будет достаточно", - сказал Олаффсон. "Иди прими душ".

Гарри сгорбился и сделал несколько глубоких вдохов морозного воздуха, морщась от того, что он обжигал легкие, а когда он выпрямился, Олаффсона уже не было.

"Маньяк", - пробормотал Гарри, возвращаясь в школу, чтобы последовать его совету.

Горячий душ был необходим, чтобы размяться.

Его путь в фитнес-режим начался еще до конца первой недели, когда Олаффсон однажды вечером после ужина вывел его из общей комнаты и просто велел следовать за собой.

С тех пор каждый вечер Гарри подвергался нагрузкам, причём без какого-либо удовлетворительного объяснения причин.

Он спрашивал, но получал в ответ лишь ворчание, но Гарри знал, что за тем, что он делает, стоит какая-то причина, пусть даже она и не будет ему открыта.

Тряхнув головой от мыслей, которые только расстраивали его, он вошёл в общую комнату и сразу же пересел к камину.

Он нахмурился, когда Элеонора хихикнула, глядя на него.

"Это не смешно", - пробормотал он.

"Бедный Гарри", - ворковала девушка, переходя на другую сторону дивана, на котором сидела. "Давай, присаживайся".

Гарри с трудом согласился, но только потому, что у него болели ноги.

Он застонал, когда сел, но не от облегчения, а от раздражения, когда Саммерби радостно завопила.

"Наконец-то я его поймала!"

Она победно пританцовывала, пока Гарри извлекал из-под подушки надувной кусок резины.

С самого начала семестра девушка пыталась разыграть его, но до сих пор безуспешно.

"Подушка для вуппи?" - разочарованно спросил он.

Саммерби ухмыльнулась той озорной ухмылкой, которую Гарри привык ассоциировать с ней.

Эта девушка была олицетворением неприятностей, но в то же время она была доброй.

Не проходило и дня, чтобы она не провела остальных членов группы, чтобы убедиться, что с ними всё в порядке, и не похоже, что озорство было её единственным талантом.

Элеонора Саммерби уже доказала, что прекрасно владеет Чарами и Трансфигурацией, склонность к которым, как она утверждала, унаследовала от своей бабушки.

"Ладно, вы меня поняли, - согласился Гарри, на его губах заиграла веселая улыбка. "Значит, теперь очередь за кем-то другим?"

Саммерби кивнула.

"Наверное, да", - вздохнула она. "Мне будет не хватать попыток заполучить тебя".

"Не буду", - фыркнул Гарри.

Элеонора надулась, окинув взглядом остальных членов группы, и только после этого обратила внимание на Каина.

"Большое спасибо, Поттер", - проворчал оборотень.

Гарри очень понравился этот мальчик.

Несмотря на то, что в течение недели, предшествовавшей полнолунию, ему было трудно справляться со своим состоянием, он был приятен в общении, часто отпускал колкие замечания и сам был не лишен таланта.

К сожалению, полнолуние приближалось, и хотя Гарри чувствовал себя бесполезным, чтобы помочь своему другу, Каин не остался в одиночестве.

Другие студенты-оборотни присматривали за ним в трудные дни и следили, чтобы он находился с ними во время превращений в специально отведенном для них подземелье.

Это очень помогало Каину, когда рядом с ним находился кто-то из его сородичей, да и товарищество среди оборотней было сильным.